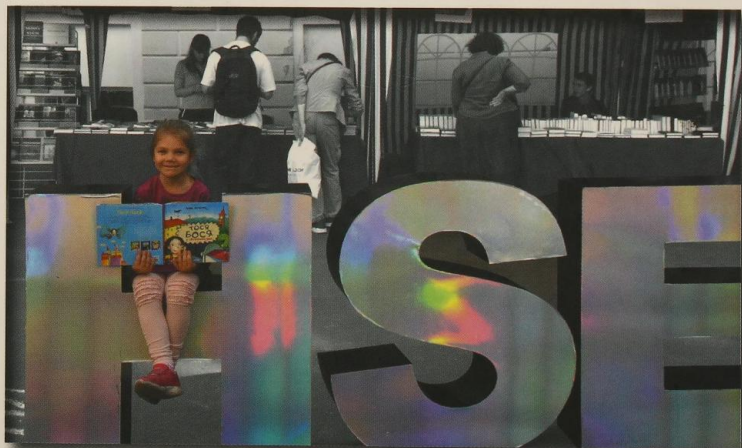


74.268.19=411.2
Ш 23
РА-392366

ДЕТИ и ТЕКСТЫ

ОЧЕРКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ЛИТЕРАТУРЫ
И РУССКОГО ЯЗЫКА

Н.А. ШАПИРО



ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ДЕТИ и ТЕКСТЫ

ОЧЕРКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ЛИТЕРАТУРЫ
И РУССКОГО ЯЗЫКА

Н.А. ШАПИРО

Второе издание



Издательский дом
Высшей школы экономики
МОСКВА, 2021

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

сд-392366

Содержание

Предисловие	5
Раздел I	7
Дети и стихи	7
...Напоминает гоголевское «Муму»	17
Что считать анализом стихотворения	26
«Вторичные признаки» художественного слова и смысл	39
Как можно понимать непонятные стихи	47
Как читать понятные стихи (грамматика и поэтика)	65
Лермонтов: классические стихи и современные дети	78
«И счастье я могу постигнуть на земле...» Программное стихотворение Лермонтова	88
Сравниваем, чтобы понять	98
Вечное поэтическое состязание	113
И снова уроки	128
Великий, могучий, правдивый, свободный... Из истории привычных эпитетов	134
Раздел II	142
Готовимся к сочинению. Проблема воспитания в комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль»	142
Наше слово о Чехове	146
Правители в русской литературе	155

«Один день Ивана Денисовича» в школьном изучении	170
«Вторичные признаки» художественного слова и смысл — 2	178
О стилях и художественности (Из опыта стилистического анализа художественных текстов)	192
Раздел III	206
Как и зачем готовиться к сочинению в ЕГЭ по русскому языку и как отличить доказательства от манипуляций	206
Развитие речи при изучении вводных слов	238
Записки бабушки, или Простое, как ворчание	244
Раздел IV	266
Из жизни учителя словесности. Попытка мемуаров	266
Перечитывая «Мой класс» Фриды Вигдоровой	300
Что может дать современному школьнику гуманитарный класс?	308
Раздел V	323
Большая Лермонтовская игра	323
Большая Гоголевская игра	335
Большая Чеховская игра	348
О литературных экскурсиях. Москва в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	358
Литературное путешествие	376

Предисловие

Книга «Дети и тексты» посвящена изучению словесности в школе и основана на личном педагогическом опыте.

Так случилось, что я около полувека преподаю школьникам русский язык и литературу, периодически занимаясь при этом и другими делами, связанными с основным. Это и составление заданий для детских литературных олимпиад и конкурсов и проверка работ, и лекции для учителей, и написание пособий по русскому языку и литературе. Среди этих нешкольных занятий было и многолетнее сотрудничество с методическими изданиями для учителей ИД «Первое сентября» — газетами (впоследствии превратившимися в журналы) «Русский язык» и «Литература». Некоторые статьи из этих журналов были переработаны и вошли как главы в данное издание.

Первый раздел книги посвящен изучению поэзии; в нем представлены и общие наблюдения и размышления о месте стихов в жизни детей, и конкретные методические разработки, и рассказы о реальных уроках.

Второй раздел содержит главы об отдельных прозаических произведениях из школьной программы.

В третьем разделе идет речь о том, как можно организовать работу детей по созданию собственных текстов.

Четвертый раздел содержит на первый взгляд разнородные материалы: автобиографические заметки, послесловие к повести, рассказ о гуманитарном классе, но все они объеди-

нены размышлениями о неразрывной связи преподавания с воспитанием в широком смысле.

А в пятом разделе помещены примеры того, как можно заниматься с детьми литературой во внеурочное время, — разработки некоторых литературных игр и экскурсий.

Раздел I

ДЕТИ И СТИХИ

Доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит...¹

Александр Пушкин

Что стихи? В стихах одни слова...²

Николай Глазков

В нынешнее время, когда общественность всерьез озабочена падением интереса к чтению вообще, вопрос о том, интересуется ли детей поэзия, кажется почти издевательским. До того ли... Похоже, сейчас слова «любит поэзию» звучат как весть из выдуманного стерильного мира или как фрагмент формальной характеристики вроде тех, которые прежде составлялись на каждого выпускника и до сих пор пишутся для предъявления в военкомат. Активно участвует, любит поэзию, занимается спортом, вежлив, пользуется авторитетом, политически грамотен...

А между тем школьники, которые любят поэзию, не перевелись — всегда были и сейчас есть. Правда, никогда таких не было большинство, как никогда любители стихов не состав-

¹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Стихотворения. 1827–1836. 4-е изд. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1977. С. 340.

² Глазков Н.И. Автопортрет: Стихи и поэмы. М.: Советский писатель, 1984. С. 180.

стопным хореем, у которого, как мы знаем, есть некоторый семантический ореол; вспомним слова М.Л. Гаспарова о природе и смерти.) Между тем все предложения, в которых говорится о жизни природы, двусоставные (за исключением одного — «на дворе темно»), и в них названы активные деятели: улетевшие или улетающие ласточки, грачи, журавли, лист, ветер — и, наконец, перекасти-поле. Почему именно так — очередной природной движущейся картинкой — завершается стихотворение (да еще и вводится этот последний деятель татологической — то ли издевательской, то ли бесильной — рифмой «поле — перекасти-поле»)?

Наверное, можно согласиться с Б.Г. Бобылевым, утверждающим: «В образе же перекасти-поля воплощено переживание жизни как бесконечного и бесцельного блуждания по земле. Перекасти-поле, как и лист, — это мертвые подобия птиц. Свободному, стремительному полету, символом которого является слово “ласточки” (общеслав. “ласта” буквально значит “летающая”), противопоставляется пародия полета: “прыгает, как мяч”»⁴⁵.

ЛЕРМОНТОВ: КЛАССИЧЕСКИЕ СТИХИ И СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТИ

Когда-то Михаил Леонович Гаспаров предположил, что максимальный срок жизни литературного произведения — 200 лет, позже это уже классика, которую изучать необходимо, но воспринимать живо не получится. «Совсем недавно мы отмечали 200-летний юбилей Пушкина: не была ли его истериче-

⁴⁵ Бобылев Б.Г. Анализ и толкование текста стихотворения. <<http://rudocs.exdat.com//docs//index-242066.html>>.

ская пышность бессознательной попыткой скрыть, что Пушкин для нас тоже отодвигается в музейные ценности?»⁴⁶.

Эта мысль, высказанная по поводу широко отмечавшегося 200-летия со дня рождения Пушкина, может, и справедлива для кого-то, кого мы прежде называли «широкими читательскими массами», что бы это ни значило. Но ведь и до этого срока герои Зощенко и Булгакова не очень-то представляли себе, кто такой этот самый Пушкин, и не только невезучий жилец коммунальной квартиры («Ну — пушай он гений. Ну — пушай стишки сочинил: “Птичка прыгает на ветке”») или председатель жилтоварищества, но и поэт, с искренним недоумением воскликнувший перед памятником на Тверском бульваре: «Ну, что он такого особенного написал. Не постигаю!» А с другой стороны, у многих учителей есть ученики, по-настоящему увлеченные творчеством поэта. И это не просто готовность прочесть всего «Евгения Онегина», чтобы, «себе присвоив чужой восторг, чужую грусть»⁴⁷, найти союзницу в Татьяне и решительно написать любовное признание однокласснику или с помощью Онегина укрепиться в подростковом праве «в душе... презирать людей»⁴⁸ — для такой цели гораздо больше подходят произведения попроще и похуже. Нет, нам случалось слышать простое, умное и уместное цитирование пушкинских стихов, которые не было задано учить наизусть, и серьезные споры об «Арионе», «Пиковой даме», «Скупом рыцаре»; видеть хорошие сочинения и исследовательские работы о Пушкине школьников старших

⁴⁶ Гаспаров М.Л. Столетие как мера, или Классика на фоне современности // НЛО. 2003. № 4. С. 6.

⁴⁷ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 5: Евгений Онегин. Драматические произведения. 4-е изд. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1978. С. 52.

⁴⁸ Там же. С. 24.

Раздел II

ГОТОВИМСЯ К СОЧИНЕНИЮ. ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ В КОМЕДИИ Д.И. ФОНВИЗИНА «НЕДОРΟΣЬ»

Обычно выпускники помнят из комедии Фонвизина, которая изучается в начале 9-го класса, только смешные сцены обучения Митрофанушки счету и чтению, афоризм госпожи Простаковой насчет недворянской науки географии и заявление ее сына о том, чего он хочет и чего не хочет. С таким багажом браться за данную тему не стоит, потому что недостаточно для ее раскрытия побороть помещицу и продукт ее воспитания и рассказать, как их высмеял Фонвизин.

Серьезное отношение к этой теме требует, нам кажется, подхода историко-литературного и даже, шире, философского. Вспомним, что XVIII век — эпоха Просвещения; это интеллектуальное и культурное движение, господствовавшее в Европе, распространилось и на Россию. Просветители верили, что свет разума может разогнать тьму предрассудков и суеверий, улучшить человека и общество. В каждом человеке от природы заложены качества, которые позволяют ему правильно строить жизнь. Но эти качества надо развивать, иными словами, надо просвещать и воспитывать людей. Задаче воспитания служили и философские трактаты просве-

НАШЕ СЛОВО О ЧЕХОВЕ

Из всего русского я теперь больше всего люблю русскую детскость Пушкина и Чехова, их застенчивую неозабоченность насчет таких громких вещей, как конечные цели человечества и их собственное спасение. Во всем этом хорошо разбирались и они, но куда им было до таких нескромностей, — не до того и не по чину!

...Что же мешает мне служить, лечить и писать? Я думаю <...> господствующий в наши дни дух трескучей фразы, получивший такое распространение, — вот это самое: заря грядущего, построение нового мира, светочи человечества. Послушать это, и поначалу кажется, — какая широта фантазии, какое богатство! А на деле оно именно и высокопарно по недостатку дарования.

Б. Пастернак. «Доктор Живаго»

В начале 80-х годов прошлого века в плохую для меня минуту парторг школы, где я тогда работала, сказал: «Старшеклассники жалуются, что вы из них двурушников воспитываете». — «??». — «Да вот, рассказывают, вы с ними изучаете произведение, потом говорите: на экзамене нужно говорить так, а теперь посмотрим, что на самом деле...»

Вряд ли дети ходили жаловаться на меня, но что-нибудь похожее могли сказать. Я думаю, им не нравилась сама ситуация несовпадения, а также то, что они оказывались вовлеченными в некоторое противостояние официальным требованиям и воззрениям. Конечно, так естественно «хотеть, в отличие от хлыща // В его существовании кратком, // Труда со всеми сообща // И заодно с правопорядком»¹.

¹ Пастернак Б.Л. Стихотворения и поэмы / вступ. ст. А.Д. Синявского; сост., подгот. текста и примеч. Л.А. Озеровой. 2-е изд. М.; Л.: Советский писатель, 1965. С. 377.

Раздел III

КАК И ЗАЧЕМ ГОТОВИТЬСЯ К СОЧИНЕНИЮ В ЕГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И КАК ОТЛИЧИТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ОТ МАНИПУЛЯЦИЙ

1.

К ЕГЭ по русскому языку привыкли и учителя, и родители, и школьники. Но вот сочинение по-прежнему порождает и сомнения, и тревогу.

Во-первых, многих не устраивает качество текстов и спектр проблем, которые можно в них обнаружить. Предлагается рассуждать о том, нужно ли любить родину, беречь природу и родной язык, стремиться открывать новое, — и это сразу идеологически и методически отбрасывает нас к тем еще памятным временам, когда все восьмиклассники готовились к сочинениям на тему «Много разных стран на свете, а родина только одна», «Когда страна быть прикажет героем, у нас героем становится любой» или «О чем рассказал Вечный огонь» и точно знали, что именно они должны написать.

Есть еще печальное «во-вторых». Проверка сочинения — дело субъективное, и никакие подробно разработанные критерии этого не изменят. Количество баллов зависит от сроков

Раздел IV

ИЗ ЖИЗНИ УЧИТЕЛЯ СЛОВЕСНОСТИ. ПОПЫТКА МЕМУАРОВ

Я с детства хотела быть учителем русского языка и литературы. Во-первых, мне нравилось исправлять ошибки красным карандашом (это мне доверяли уже в начальных классах), во-вторых, в результате чтения книг о детях и школе сформировался идеал: учитель — властитель дум, умный, добрый, обаятельный и все понимающий; он приходит в класс — и для всех учеников наступает новая, счастливая совместная жизнь, с походами, спектаклями, чтением стихов, душевными разговорами, дружной помощью какому-нибудь однокласснику, попавшему в беду (например, мама заболела), перевоспитанием какого-нибудь другого одноклассника, эгоиста, находившегося в плену ложных ценностей и благодаря усилиям учителя и его верных помощников увидевшего красоту и непреложность ценностей истинных. При чем здесь литература? А при том, что этот самый главный учитель должен преподавать самый главный на свете предмет, который учит жизни. Что литература — самый главный предмет, явствовало из тех же самых книжек о школе (любопытно, что ни одной из них конкретно я припомнить не могу, но больше неоткуда было сформироваться этому устойчивому образу. Разве что из каких-нибудь статей или радиопередач?). Было ощущение, что у преподавателей других предметов вообще

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**